

САХА БИЛИННИ ТЫЛА: ТЫЛ БААЙА, ТЫЛ ТУТУЛА, ЭТИИ

Р.Н. Анисимов,

и.с., зав. сектором НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова

Фразеологизмы с соматическими компонентами в якутском языке (в сопоставлении с турецким и тюркскими языками Южной Сибири)

Фразеология в тюркском языкознании стала предметом изучения с 50-х г. XX века в связи с необходимостью созданий двуязычных и первых толковых словарей тюркских языков. Эта работа поспособствовала к накоплению значительного фразеологического материала и поспособствовала к началам отдельных и обстоятельных исследований в области частных вопросов проблем тюркской фразеологии. Так, тюркологи С.К. Кенесбаев, С.Н. Муратов, Г.А. Байрамов, З.Г. Ураксин, Г.Х. Ахунзянов, Я.Ш. Хертек, М.Ф. Чернов, Н.С. Григорьев, А.Т. Тыбыкова, Т.Г. Боргоякова и другие внесли значительный вклад в изучении тюркской фразеологии.

Становление самостоятельной научной дисциплины как сравнительная фразеология (фразеологическая компаративистика) тюркских языков все еще находится в зачаточном состоянии, отмечается отсутствие единой теоретической основы и методологии. В этом плане для нас существенным подспорьем могут служить известные работы фразеологов-компаративистов других лингвистических традиций (славянской, германской, романской). Учитывая тезис о том, что природа способов организации и образования фразеологизмов почти во всех языках мира носит общечеловеческий характер, исследователь романских языков Р.А. Будагов отмечал о том, что «принципы образования фразеологизмов носят всеобщий характер и оказываются в значительной степени интернациональными», притом каждый язык по-своему реализует ту или иную идиому с национальной неповторимостью [Будагов, 2003:55].

Изучение фразеологической системы якутского языка должно сыграть важную роль в становлении тюркской фразеологической компаративистики. Фразеологизмы, в отличие от лексем, менее подвержены

внешним факторам, менее изменчивы, при этом они динамичны, имеют более национальный характер. Потому они могут стать надёжным источником для ряда задач в решении проблемы происхождения якутского языка. Сравнительное изучение фразеологической системы якутского языка с привлечением тюркских языков не проводилось. При этом созданные на различных этапах развития якутского языка фразеологические единицы в силу своей образности и выразительности живут в нем многие столетия, сохраняя почти без изменений первоначальную форму своих компонентов. Сопоставление этих компонентов с родственными языками позволяет реконструировать как общий тюркский фразеологический фонд, так и специфичные черты, обусловленные разными историческими факторами.

Методом структурно-семантического моделирования в сравнительной фразеологии, разрабатываемом в последние годы В.М. Мокиенко [Мокиенко, 2000: 337], нам удалось вычленив обособленную группу фразеологизмов со значением оценочной характеристики лица в тюркских языках, которые в полной мере отражают «национальную культуру своими прототипами» [Верещагин, 2005: 178-179].

На примере фразеологизмов со значением качественно-оценочной характеристики лица с соматическими компонентами – ‘голова’, ‘мозг’, ‘глаз’, ‘язык’, ‘рот’, ‘лицо’, ‘ухо’ попытаемся установить моменты схождения и расхождения в родственных языках якутского и турецкого, тюркских языков Южной Сибири для выявления фразеологических параллелей.

Фразеологический материал с компонентами соматизмами, соответственно, извлечен из лексикографических источников якутского [Емельянов, 1965; Кулаковский, 1972; Нелунов, 2002], алтайского [Чумакаев, 2005], хакасского [Боргоякова, 1996; ХРС, 2006], тувинского [Хертек, 1975], турецкого [Aksoy, 1998; БТРС, 2006] языков.

Так, метод сравнительно-сопоставительного анализа позволяет выявить:

I. Фразеологические параллели общие по семантике и составу компонентов

Во всех рассматриваемых тюркских языках соматизм ‘голова’ выступает как средоточие ‘оценки умственных способностей’: способность человека ‘логически мыслить, познавать’: *як. бастаах (төбөлөөх) // хак. настыг // алт. баитыг – букв. с головой и др.*

ФЕ с компонентом ‘мозг’ в сопоставляемых языках обнаруживает общее значение ‘оценка умственных способностей’: ‘умный, сообразительный, толковый’ человек: як. *мэйи киһи* – букв. *мозговитый человек* // хак. *миистіг кизи* – букв. *с мозгами человек* // тув. *мээлиг* – букв. *с мозгом* и др.

При описании человека ‘медленно соображающего, глупого’ в составе ФЕ используется компоненты – наименования национальных молочных продуктов: *суорат* – заквашенное кипячёное молоко в якутском, *хойтпак* – с особым образом заквашенное молоко в тувинском: як. *суорат мэйи* – букв. *с сора́т-мозгом* // тув. *хойтпак мээлиг* – букв. *с хойтпак-мозгом*.

Компонент *харах* ~ *карак* ~ *göz* ~ *köz* ‘глаза’ в якутском, хакасском, турецком языках обнаруживает общее характеризующее значение ‘оценка внутренних качеств, свойств лица’: ‘жадный, ненасытный’ человек, страстно желающий чего-либо: як. *харага туолбат* – букв. *глаза его не наполняются* // хак. *тоспас харах* – букв. *ненасытный глаз* // тур. *gözü doymaz* – букв. *глаза не насыщаются*.

ФЕ с компонентом ‘язык’ обнаруживает общее характеризующее значение ‘оценка на основе речевой деятельности лица’: человек ‘любящий много, долго говорить, болтливый’, говорящий много лишнего, обидные слова: як. *уһун тыллаах* // тур. *dili uzun* // тув. *узун дылдыг* // алт. *тили узун* // хак. *тілі узун* – букв. *его язык длинный*.

ФЕ с компонентом *айах* (*уос*) ~ *ağız* ~ *aas* ~ *oos* ‘рот’ обнаруживает общее значение в сравниваемых языках ‘оценка на основе речевой деятельности лица’: человек, ‘не умеющий хранить тайну, болтливый’: як. *аһаҕас айахтаах* (*аһаҕас уостаах*) – букв. *с открытым ртом* (с открытыми губами) // хак. *ахсы нос* – букв. *рот его свободный* // тур. *ağız boş* – букв. *у него пустой рот* // тув. *бош аастыг* – букв. *со свободным (незакрепленным) ртом* и др.

‘Оценка неопытности, юности лица’: алт. *оос сүдү араалах* – букв. *рта молоко – его еще не очистилось* // тув. *аксын да суду кептээн* – букв. *во рту его молоко его еще не высохло* // букв. *рта молоко его еще не очистилось* // тур. *ağız süt kokar* – букв. *рот пахнет молоком, это значение в якутском языке передается через компонент уос ‘губы’*: *уоһа уоһахтаах* (*уоһугар уоһага куура илик*) – *молоко на губах не обсохло у кого-либо*. Букв. *с молозивом на губах* (молозиво на губах еще не обсохло) и др.

ФЕ с компонентом 'лицо' формируют общее значение в сравниваемых языках 'оценка индивидуальных свойств, качеств лица': о человеке, 'прибегающем к притворству, обману', с целью скрыть свои истинные чувства, намерения, человек 'лицемерный, двуличный': як. *икки сирэй* – букв. с двумя лицами // алт. *эки жүстү* – букв. с двумя лицами // тув. *ийи арынныг* – букв. с двумя лицами // хак. *ікі сырайлыг (ікі чүстіг)* – букв. с двумя лицами // тур. *ікі үйзлү* – букв. с двумя лицами и др.

II. Фразеологические параллели общие по семантике, но различающиеся составом компонентов

В якутском, хакасском соматизм *бас ~ нас* определяет 'оценку по социальному положению': лицо, на которого возложены функции управления коллективом и организации деятельности, 'старший по положению': як. *бас туттар киһибит* – букв. человек, которого признают головой // хак. *чон пазы* – букв. народа голова и др.

В якутском, турецком обнаруживается 'оценка внутренних качеств, свойств лица': человек 'беззащитный, бесцеремонный', пренебрежительно относящийся к нормам нравственности: як. *баһа атаҕа суох* – букв. без головы-ног // тур. *başı yukarda* – букв. голова вверх.

В якутском, алтайском представлена 'оценка физиологического состояния лица': человек с психическим расстройством, 'сумасшедший': як. *төбөтүнэн ыалдьар* – букв. головой болеет // алт. *бажы оору* – букв. голова его больная.

В якутском, хакасском, турецком языках 'оценка красивой внешности': лицо, обладающее притягательной, покоряющей силой, вызывающей восхищение используется также лексема *харах ~ göz* 'глаза': як. *харахха быраҕыллар* – букв. бросаться в глаза // хак. *харахха чуганныг* – букв. приятный на глаз // тур. *göz alıcı* – букв. забирающий глаза.

В якутском, алтайском обнаруживается семантика оценки 'человека, обладающего сенсорными способностями', даром провидения, видеть явления потустороннего мира: як. *аһаҕас харахтаах* – букв. имеющий открытые глаза // алт. *көс көрөр* – букв. глаз видящий и др.

В якутском, хакасском оценка 'человека часто и много болеющего', подверженного заболеваниям характеризуется через 'глаза': як. *хараҕа эрэ хаалбыт* – букв. остались только глаза // хак. *сыпсых харах* – букв. глаза без ресниц и др.

Оценка человека, говорящего не умолкая, ‘болтливый, болтуна, трепача’: як. *айаҕа суох* – букв. безо рта // тур. *ağzı biyyük* – букв. у него большой рот // тув. *аксы дөспөс* – букв. рот его нетерпеливый и др.

Также ‘оценка на основе социальных отношений’: человек ‘удачливый, везучий на еду’, который приходит как раз во время еды: як. *айаҕар бааттаах* – букв. с удачей во рту // хак. *аас чірік* – букв. рот рассеченный.

В якутском, хакасском ‘оценка внешности человека’: оценка ‘худобы, худого, изможденного’: як. *сирэйэ эрэ хаалбыт* – букв. осталось только лицо // хак. *сырай ирт* – букв. лицо проходить.

III. Тюркские фразеологические параллели, не имеющие аналогий в якутском языке

Компонент *баш* ~ *пас* в алтайском, хакасском, тувинском языках в составе ФЕ образует общее значение ‘оценка жизненной опытности/неопытности лица’: хак. *хара пазы хатхан* – об опытном, матером человеке. Букв. черная голова его затвердела // тув. *бажы каткан* – опытный, бывалый. Букв. голова его затвердела и др.

В сопоставляемых языках наблюдаются модели ФЕ с компонентом *харах* ~ *карак* ~ *göz* ~ *köz* ‘глаза’, которые по семантике и структуре в якутском языке не находят аналогий: характеристика ‘жадного, ненасытного’ человека: тув. *аи карактыг* – букв. с голодными глазами // алт. *ач кӧстү* – букв. с жадным глазом // хак. *ас харахтыг* // тур. *aç gözlü* – букв. с голодными глазами.

В алтайском, тувинском, хакасском оценочные фразеологизмы, характеризующие человека ‘с обаятельной внешностью, приятного на вид, миловидного’: алт. *чырайлу* – букв. с лицом // тув. *шырайлыг* – букв. с лицом и др.

В тюркских языках Южной Сибири, турецком языке ФЕ с компонентом *кулак* ~ *хулах* ~ *kulak* ‘ухо’ образуют ‘оценку сенсорных способностей лица’: о человеке тугоухом, глуховатом, полностью или частично лишённом слуха: алт. *кулагынаң кату* – букв. твердый на ухо // тув. *кулаа кадыг* – букв. его уши твердые // хак. *хулаа хатыг* – букв. уши его твердые // тур. *ağır kulak* – букв. твердые уши и др.

IV. Национально-специфичные фразеологические единицы в якутском языке

В якутском языке ФЕ с компонентом *бас* (*төбө*) обнаруживает национально-маркированные значения. Так, оценка человека, являющегося кому-нибудь ‘тяжелой бременой, обузой’: *баскар бакаайы* – букв. веревка для головы и др.

В якутском языке компонент *мэйи* ‘мозг’ активно характеризует различную оценку ‘умственных способностей лица’, которая образуется с помощью зоонима-сравнения: мудрый, с тонким пронизательным умом человек сравнивается с мозгами *рысы* (як. *бэдэр мэйи* – букв. с рысиным мозгом) и др.

В якутском фразеологическом фонде у ФЕ с компонентом *харах* ~ ‘глаза’ имеются отличительные значения: ‘оценка на основе семейно-родственных отношений’ – о человеке, достойно хоронящем родителей после их смерти: *хараҕын сабар киһи* – букв. человек закрывающий его глаза и др.

В якутском языке находим следующие значения ФЕ с компонентом *тыл* ~ ‘язык’: человек, позволяющий себе говорить ‘лишнее, безответственно’, дает волю своему языку: *тылыннан быластанар* – букв. языком раскидывается и др.

В якутском языке ФЕ с компонентом *кулгаах* ‘ухо’ образуют ‘оценку сенсорных способностей лица’: о человеке, ‘обладающем даром слышать то, что недоступно обычному человеку’: *аһаҕас кулгаахтаах* – букв. имеющий открытые уши и др.

Итак, проведя описательный и сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических единиц якутского языка в отношении к турецкому и тюркским языкам Южной Сибири, обнаружено определенное количество идентичных фразеологизмов, совпадающих по значению и лексическому составу, которое свидетельствует о том, что фразеологическая система тюркских языков имеет общие древние корни.

Выявленные тюркские фразеологические параллели, которые не имеют аналогов в якутском языке, закрепляют тезис многих исследователей о том, что якутский язык отделился от других тюркских языков в глубокой древности и прошел собственный длительный путь развития. Поэтому считаем, формирование многих фразеологических единиц якутского языка протекало в изолированном состоянии.

На обилие множества национально-специфичных устойчивых сочетаний якутского языка, не имеющих параллелей в родственных тюркских языках, видимо, могли повлиять и элементы нетюркского происхождения, процесс фразеологизации которых происходил в тесном взаимодействии.

Использованная литература

1. Большой турецко-русский словарь / сост. Баскаков А.Н. и др. – 3-е изд. – Москва : Живой язык, 2006 – 960 с.
2. Боргоякова, Т.Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. – Абакан : Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1996. – 144 с.
3. Будагов, Р.А. Слово и его значение. – Москва : Добросвет-2000, 2003.
4. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров ; под ред. и с послесловием академика Ю.С. Степанова. – Москва : Индрик, 2005.
5. Емельянов, Н.В. Якутские пословицы и поговорки. – Якутск, 1962.
6. Кулаковский, А.Е. Якутские пословицы и поговорки / А.Е. Кулаковский. – Якутск, 1925. – 122 с.
7. Мокиенко, В.М. О методологии сопоставительного исследования русской и немецкой фразеологии // ROSSICA OLOMUCENSIA XXXVIII (ZAROK 1999). – Univerzita Palackého Olomouci v roce, 2000. – С. 337-350.
8. Нелунов, А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь / Сост. А.Г. Нелунов. – Новосибирск, 2002. –Т. 1. – 287 с. – Т. 2. – 420 с.
9. Хакасско-русский словарь / Под ред. Субраковой О.В. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1115 с.
10. Хертек, Я.Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь / сост. Я.Ш. Хертек. – Кызыл, 1975. – 165 с.
11. Чумакаев, А.Э. Алтайско-русский фразеологический словарь / сост. А.Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск : Институт алтаистики им. С.С. Суразакова, 2005. – 312 с.
12. Aksoy Ömer Asim. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü: Deyimler Sözlüğü. – Istanbul : Inkilap, 1988. – S. 355.